

- Потапов Л. П. Поездка в колхозы Чемальского аймака Ойротской автономной области//Труды Института по изучению народов СССР. Редактор Н. М. Маторин. Вып. 1. Л., 1932.
- Первобытное общество. Сб. статей. Под ред. Н. М. Маторина. М., 1932. 255 с. с ил. Автор статей: Первобытный коммунизм. С. 5—26; Религия в родовом обществе. С. 208—216.
- На пороге второй пятилетки (Этнография в СССР)//СЭ. 1932, № 1. С. 2—4.
- Пятнадцать лет советской этнографии//СЭ. 1932. № 5—6. С. 1—14.
- Супинский А. К. Белорусы. Пробная статья для справочника «Народы СССР». Труды ИПИН. Л., 1932. 33 с. Редактор Н. М. Маторин.
- Предисловие к кн.: Шмидт А. В. Жертвенные места Камско-Уральского края//Труды Государственной Академии истории материальной культуры. Т. 13. Вып. 1—2. Отв. ред. Н. М. Маторин. Л., 1932. 46 с. (С. 1—3).
- Соколов Ю. М. Русский фольклор. Вып. IV. Частушки, мешанские и блатные песни, фабрично-заводской и колхозный фольклор. Отв. ред. Н. М. Маторин. М., 1932. 112 с.
- Н. Я. Марр и историческая наука (К 45-летию научной деятельности)//СЭ. 1933. № 5—6. С. 3—13.
- Под знаменем марксизма (Задачи советской этнографии)//СЭ. 1933. № 3—4. С. 3—8.
- Пути отхода от религии (Часть главы «Из духовного рабства к безбожным колхозам», выходящей в скором времени работы автора «За пятнадцать лет (Очерки и памятные записки безбожника)»//Антирелигиозник. 1933. № 5. С. 13—20.
- Предисловие к кн.: Шахнович М. Пословицы и поговорки о полах и религии. Отв. ред. Н. М. Маторин. М., 1933. 112 с. (с. 3—5).
- Живые святые//Антирелигиозник. 1934. № 4. С. 17—21.
- Задачи этнографии в свете решений XVII съезда ВКП(б)//Сов. краеведение. 1934. № 6. С. 1—10.
- К вопросу о методологии изучения религиозного синкретизма//Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882—1932. Л., 1934. С. 337—358.
- Этнография в краеведческой работе//Сов. краеведение. 1934. № 11. С. 1—5.
- Об изучении религиозных верований народов СССР. Переработ. и доп. стенограф. доклад, прочитанный 13 июня 1934 г. на 2-й Всесоюзной конференции научно-исслед. учреждений по антирелигиозной работе//Антирелигиозник. 1934. № 5. С. 28—33.
- С. Ф. Ольденбург как этнограф (Некролог)//СЭ. 1934. № 1—2. С. 3—5.
- 15 лет советской этнографии и дальнейшие задачи (Доклад)//Труды Первого Всесоюзного географического съезда. Л., 1934. С. 98—105.
- Об изучении религиозных верований и процесса их отмирания//Труды Первого Всесоюзного географического съезда (11—18 апреля 1933 г.). Вып. 4. Секционные заседания. Л., 1934. С. 123—132.
- Мордовия на путях культурной революции//СЭ. 1934. № 3. С. 109—110.
- Две поездки в Поволжье//СЭ. 1934. № 4. С. 115—117.
- К вопросу об идеологии скопчества//Критика религиозного сектантства. М., 1974. С. 178—182.

© 1994 г., ЭО, № 3

Н. М. М а т о р и н

**ПРОГРАММА ДЛЯ СОБИРАНИЯ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И ФОЛЬКЛОРНЫХ
МАТЕРИАЛОВ**

1

По условиям быта населения, среди которого намечается собрание этнографического и фольклорного материала, не представляется возможным сколько-нибудь исчерпывающее изучение материальной культуры (земледелия, ремесла, жилища и т. п.), так как последнее требует непосредственного ознакомления с орудиями, утварью, жилищем и прочими материальными объектами. Поэтому основное внимание должно быть сосредоточено на других разделах этнографии: 1) на социальных моментах и религиозных представлениях; 2) на фольклоре. По вопросу о социальных пережитках родового строя вряд ли можно собрать очень богатый материал, так как главная масса обследуемых относится к узбекскому дехканству; в большей мере можно изучить остатки родовых пережитков по опросным материалам среди туркмен и небольшой прослойки таджиков. С этой точки зрения максимальный

интерес могли бы представить жители Горного Бадахшана (но таковые выявляются здесь, видимо, очень редко) и отдельные представители горских племен Кавказа. Программа для собирания материалов по пережиткам родового строя должна быть выписана из Ленинграда, через кафедру этнографии Ленинградского государственного университета, и до получения ее я думаю ограничиться только одним частным вопросом: исследованием размеров калыма у узбеков, туркмен, казахов, киргизов. Первые две группы народов ввиду наличия большой массы их представителей должны дать большой материал, позволяющий сделать известные выводы о размерах калыма у разных прослоек.

1. По вопросу о размерах калыма нас должно интересовать: а) соотношение натуральной и денежной части калыма; б) состав натуральной части; соотношение товаров и продуктов, соответствие тех и других по своему составу местной экономике; в) дифференциация в калыме между городом и деревней и кочевыми племенами; г) дифференциация в размерах калыма у баев, середняков, бедняков, батраков; д) факты браков-«самокруток», употребляя русское выражение; е) факты вынужденного по материальной несостоятельности безбрачия батраков и бедняков; ж) количество жен у бая, середняка, бедняка; д) сравнительные размеры калыма за первую, вторую, третью и т. д. жену в зависимости от возраста, социального положения и т. п.; и) ход отмирания калыма как социального института параллельно с отмиранием многоженства (путно выделяется вопрос и об удельном весе многоженства как фактического явления до революции и в первые годы советской власти у разных социальных слоев среднеазиатского города и кишлака).

2. Более обширные материалы должны быть собраны по религиозным представлениям и обрядам. Основной упор делается на наименее изученную область религиозного синкретизма (смешение доисламских и мусульманских религиозных представлений и культовых действий в Средней Азии). Несмотря на то, что ислам давно уже проник в Среднюю Азию, он испытал аналогичную с исламом в других мусульманских странах трансформацию. На основе соприкосновения с местными доисламскими культурами складывались, подобно тому, как это было в христианстве, местные разновидности или варианты синкретического ислама. Доисламские пережитки, несмотря на большую нивелирующую силу ислама, проросли, дали себя знать не только в расщеплении ислама на шиизм и суннизм, но и во множестве сектантских обрядов, религиозных легенд, почитании святых личностей и святых мест. Под покровом ислама, так же как под покровом христианства или буддизма, можно распознать, прощупать более или менее деформированные, а подчас лишь едва тронутые девственные представления прежних культов — родовых и феодальных. Изучение религиозного синкретизма в Средней Азии (и попутно среди отдельных представителей кавказских народностей как мусульман, так и христиан) представляет благодатнейшую и интересную задачу для этнографа, а не только ориенталиста-историка.

Этнический круг. Турецкие народы: а) казахи, б) киргизы; в) каракалпаки; г) туркмены; д) узбеки: а) сельские жители, б) городские, в) кочевые узбеки. *Иранские народы:* а) таджики: а) горные, б) равнинные, в) городские; б) белуджи, джемшиды и другие иранские национальные меньшинства; в) персы, г) осетины, д) талыши. *Яфетические народы:* а) представители горцев Кавказа: чеченцы, лаки и т. д.; б) грузины. *Промежуточные ариояфетические народы:* армяне. *Семитические народы:* а) среднеазиатские (бухарские) евреи; б) арабы.

Объекты исследования: а) непосредственные остатки доисламских верований у указанных народов; б) смешанные формы — под внешним покровом мусульманских представлений, легенд и обрядов; в) явления, иллюстрирующие обратный процесс — опускания мусульманского верования и обрядности в массы народов Средней Азии, приспособление ислама к ранее господствовавшим формам религиозного мышления и обрядности.

Программа
собирания материалов по религиозным представлениям и культу
(Религиозный синкретизм в исламе)

Раздел I. Культ священных мест и святые в исламе.

Доисламские мольбища в Средней Азии и процесс их приспособления к мусульманскому культу. Так называемые «мазары» — гробницы «святых». История данного мазара и легенды о нем. Культ святых источников, колодцев, рек и озер. Культ деревьев и священных рощ. Культ камней, пещер и гор. Обряды возле мазаров. Жертвоприношения. Характер ex voto. Специфические особенности того или иного мазара. Во всех или только в определенных случаях молятся у данного мазара. Шейхи и их

положение при мазарах. Социально-экономическая роль мазаров — связь с караванными перепутьями и т. п. Судьбы данного мазара после революции.

Примечание. По данным о мазарах составляется картограмма, которая может послужить основой для продолжения и пополнения этой работы местными собирателями.

Святые ислама. Легенды о них. Данные о специализации святых. Представления рядового верующего о мере могущества и внешнем облике святых. «Чудеса» мусульманских святых. Возможно ли провести параллели между мусульманскими святыми и прежними локальными духами и божествами?

Раздел 2. Мусульманская космология, мифология и демонология. Представления об устройстве земли и вселенной. Объяснение явлений природы.

Представления об Аллахе, Мохаммеде, Али и других персонажах мусульманской мифологии. Местные легенды о Мохаммеде. Духи локальные. Джинны и пэри. Дэвы. Взаимоотношения святых и духов по представлениям мусульманской мифологии. Ангелы. Мусульманская эстахология.

Раздел 3. Мусульманский культ и производство.

Отражение потребностей земледелия, скотоводства, охоты в мусульманских легендах и обрядности. Святые — покровители ремесел. Особые обряды и моления при начале или завершении производственных процессов. Производственные приметы и заклинания. Посты и праздники.

Раздел 4. Круг обрядности, связанной с рождением, жизнью и смертью человека.

Сватовство, свадьба, брак. Обряды, церемонии и заговоры в брачной обрядности. Представления о зачатии и беременности. Беременная как носящая «две души». Каким образом ребенок получает душу? Благоприятные и неблагоприятные предзнаменования к зачатию, беременности, определению пола ребенка. Обрезание. Духи-покровители и духи-вредители ребенка. Методы обрядового лечения детских болезней. Приемы народной медицины вообще. Представления о причинах болезни и смерти. Загробный суд над покойником. Погребальные и поминальные обряды.

Раздел 5. Амулеты и молитвы в исламе. Реликвии.

Магическое значение сур Корана. Заклинания и молитва как средство против болезней, как талисманы в производстве, как поспособники всякого благополучия. Способы применения амулетов и молитв. Ношение на теле, проглатывание, подвешивание в доме. Реликвии. Отношение к реликвиям общемусульманского значения. Борода, волосы, ногти, зубы Мохаммеда и святых ислама, предметы их одежды, обуви и обихода. Способы хранения реликвий. Обряды, связанные с почитанием реликвий. В каких мечетях и при каких мазарах в Средней Азии имеются реликвии. Что известно о реликвиях, хранящихся в частных домах.

Раздел 6. Представления о мечетях. Легенды о мечетях.

Мечеть как местопребывание бога. Мечеть и ангелы. Мечеть и злые духи. Легенды о построении и разрушении мечетей.

Раздел 7. Организация мусульманского культа.

Наиболее священные места мусульман в Средней Азии. Паломничество к общемусульманским святым местам. Построение духовной иерархии. Монашеские ордена. Наиболее известные муллы и ишаны. Отношение их друг к другу и отношение к ним местного населения. Приспособление ислама к особенностям быта кочевого населения. Ислам в горных кишлаках. Мулла и имам как лекарь и советник. Отношение мусульман к колдунам и знахарям. Отношение к служителям других культов.

Раздел 8. Пережитки шаманизма и культ безумия в исламе.

Зикры ишанов. Отношение к безумию вообще. Джинни у туркмен и узбеков, их генезис, дар предсказания. Одержимые, юродивые у таджиков. Бахсы и т. п. у казахов и киргизов. Способы сношений с духами.

Раздел 9. Мусульманские секты.

Какие секты ислама представлены на территории Средней Азии. Их вероучение и обрядность, социальный и этнический состав.

2

На изучение фольклора (народного творчества) в нашей стране обращено сейчас особое внимание. В этом огромном деле собирания и исследования народной устной литературы заинтересована не только наука в лице Академии наук СССР (фольклорная секция Института антропологии и этнографии, Институт востоковедения, Институт языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра) и местных научно-исследовательских центров, но и наша советская литература, объединяющая представителей многочисленных и разноплеменных национальностей Советского Союза. Большую роль в оживлении интереса к фольклору сыграл, как известно, А. М. Горький. По всей стране идет сейчас собирание песен, легенд, сказок. Записываются песни ашугов Закавказья, народных певцов Средней Азии, «Олонхо» якутов, эпос бурят, сказки северных народов и т. п. Вскоре выходит первый сборник узбекского фольклора в Ташкенте, попутно изучается и народная музыка; в Академии наук уже представлено богатейшее собрание записей различных народных мелодий в специально оборудованном фонограммархиве.

В условиях тех учреждений, среди населения каковых я предполагаю начать изучение фольклорных материалов, ведение музыкальных записей применимо лишь при наличии фонографа. Встречаются свирельщики, таристы и другие лица, владеющие инструментами азиатской народной музыки. Имеются певцы. Бесспорно есть лица, знающие сказки, анекдоты о мулле Наср Эддине и т. п. Есть колхозники, знающие современные колхозные песенки. Ввиду изложенного я предлагаю провести следующие мероприятия.

1. Выявить по специальной картотеке особо выдающихся певцов, музыкантов и танцоров.
2. Записать их репертуар словесно при помощи фонографа, который можно получить через узбекские научно-исследовательские организации.
3. Среди прочего населения, а также и среди артистов записать материал, носящий характер устной передачи, по следующей схеме: а) песни эпические; б) песни лирические; в) сказки; г) сказания исторического характера; д) заговоры и заклинания; е) пословицы и поговорки; ж) загадки; з) анекдоты сатирического характера (вроде анекдотов о мулле Наср Эддине).

3

Для организации собирания этнографических и фольклорных материалов в системе САЗЛАГа необходимо следующее:

1. Проведение опытной работы в хозяйстве Малек.
2. Размножение печатной программы, инструкций и вопросников на узбекском, таджикском и туркменском языках, установив форму таковой в целях наиболее осторожного и внимательного подхода, особенно при собирании материалов по верованиям без всякой тени казенщины или какого-нибудь нажима.
3. Концентрация собранного материала в одном бюро при Управлении САЗЛАГа.
4. Снабжение бумагой на нужды записей.
5. Переброска фонографа по мере выявления певцов и музыкантов, а также сказителей, в соответствующие пункты для производства записей.
6. Разрешение подобрать сотрудников, могущих оказать данной работе содействие в качестве переводчиков и выявителей лиц, являющихся хранителями народного творчества или знатоками тех или иных обычаев.
7. Поручение мне организовать эту работу, рассматривая ее как мою основную нагрузку в период пребывания в системе САЗЛАГа.

**Nikolai Mikhailovich Matorin. An Attempt at a Portrait
of a Scholar in the Context of Time**

N. M. Matorin (1898—1936), a distinguished Soviet ethnographer, the first director of the Institute for Anthropology and Ethnography of the Academy of Sciences, director of the Ethnographical Museum (1930—1933), and Editor-in-Chief of the journal «Soviet Ethnography» in 1931—33 was repressed in 1936 and sentenced to death. The article deals with organizational and scientific activities of the scholar, documenting his scientific career.

N. M. Matorin has left a collection of works on the subject of sincretic cults, as well as on the history of folk religions. His book on the history of religious cults of the Volga-Kama region has preserved its scientific significance till the present.

A. M. Reshetov